

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б27

Художник — *Андрей Рыбаков*

Басинский, Павел Валерьевич.

Б27 Любовное чтиво : роман-фейк / Павел Басинский. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2020. — 408, [8] с.

ISBN 978-5-17-126883-1

Павел Басинский, автор бестселлеров о Лье Толстом, написал новую книгу, определив ее жанр как «роман-фейк». Это роман-игра, пародия, головоломка, где каждая новая глава опровергает предыдущую. И в то же время это искусная психологическая проза.

Писатель Иннокентий Иноземцев, гордец и женофоб, неожиданно для себя принимается за любовный роман. В это время в его жизни происходит настоящий любовный роман с запутанной интригой...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-126883-1

© Басинский П.В.
© ООО «Издательство АСТ»

| ОГЛАВЛЕНИЕ |

ПРОЛОГ	11
ПРЕДИСЛОВИЕ	17
ПРАВИЛО ТРЕХ Б.	19
ПЛЕННИЦА СУЛТАНА	33
ДЕВОЧКА С ПИРСИНГОМ	42
АМНЕЗИЯ	57
МЕФИСТОФЕЛЬ	65
СПАСЕННАЯ ОТ ГОРЦА	71
ПАПИК С СОБАЧКОЙ	84
РАЗВОД ПО-ИТАЛЬЯНСКИ	93
ШВЕЙЦАРСКИЙ НОЖ	104
МАКСИМ	114
ЧЕ ГЕВАРА	126
ДА, БОСС!	149
ДА, БОСС – 2	162

ИНГА	171
ПАЛИМПСЕСТ	180
БЕЛЫЙ ПОПУГАЙ	191
ГОЛУБОЙ КОВБОЙ	220
ДВА Б.	237
ЛАВИНА	252
УНИЖЕНИЕ	264
ВИКТОРИЯ ИГОРЕВНА	276
ЕЕ ЗВАЛИ...	288
БУДЬ ПРОКЛЯТ, ПАПИК!	295
НОЧНОЕ ШОССЕ	300
СЕРДЦА ТРЕХ	310
БЕЗДАРНОСТЬ	327
МЕЖДУ ВОЛКОМ И СОБАКОЙ	338
ДАРЬЯ СЕМЕНОВНА	344
ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА	369
ПЕРВЫЙ ЭПИЛОГ	382
ВТОРОЙ ЭПИЛОГ	387
КОНЕЦ РОМАНА	404

*Все персонажи этой книги, включая собачку Лизу,
существуют на самом деле.*

Выражаю сердечную благодарность поэту,
прозаику и журналисту Екатерине Барбаняге
за поддержку и советы во время написания романа.

*Ты смела! Так еще будь бесстрашной!
Я — не муж, не жених твой, не друг!
Так вонзай же, мой ангел вчерашний,
В сердце — острый французский каблук!*

АЛЕКСАНДР БЛОК

ПРОЛОГ

Кажется, это было в 2012 году. Или позже? В общем, дела давно минувших дней. Почему же спустя целых семь лет (или больше?) я так часто вспоминаю эту историю?

Может, в ней что-то про меня?

Нет, это не про меня.

Совсем не про меня...

В тот прекрасный весенний вечер я выпил, поругался с женой и пошел в парк зализывать душевные раны. По дороге свернул в «Пятерочку», купил фляжку водки «Флагман» и ириски «Meller» (кто еще не знает, отличный закусок для одинокого пьянства на природе), расположился на лавочке у пруда, огляделся — никого нет — и, как крыловская ворона, собрался уж...

— Вы разрешите?

Черт побери! Откуда он нарисовался? Я замечал его и раньше. Мы гуляем в парке в одно и то же время, непоздним вечером. Я обдумываю свои авторские колонки для разных изданий и электронных порталов. Пытаюсь поиграть во фрилансера, хотя мне это не слишком удается. Он гуляет с розовой коляской и маленькой собачкой на тонком, как провод, поводке с автоматической подачей расстояния. Ирландский шпиц, у которого не хватает левой пе-

редней лапки. Он (или она?) так трогательно скачет впереди хозяина, твякая на всех, кто к нему приближается... Охранник!

Мужчина в возрасте, но еще не старик, с заметной проседью в волосах и особенно в небольшой бороде, но не седой, млаожаый и с той фактурной красотой подчеркнута мужественного лица, которая отличает, как правило, не самых талантливых актеров. Благодаря его необычной собачке я и обратил на него внимание — сначала на фигуру, а потом на лицо. Лицо меня поразило! На меня смотрели глаза абсолютно счастливого человека. Это был взгляд постаревшего князя Мышкина или Папанова в советском фильме «Приходите завтра...», в котором, если помните, известный скульптор-конъюнктурщик, испытав творческий кризис и душевно переболев, встречается с героиней в трамвае, и у него такое же счастливое лицо... идиота. Скульптор отказался от гордыни и понтов советского селебрити, но что он будет делать с собой дальше — непонятно.

— Присаживайтесь, — говорю, стараясь не показать в голосе явного недовольства.

— Благодарю, — говорит. — Простите, все скамейки заняты.

Сидим... Молчим... Он иногда машинально качает коляску.

— Внучка? — спрашиваю.

Улыбается:

— Мару-у-ся!

Ему приятно произносить это имя.

Выпить ужасно хочется. Но не при нем же? И уходить неловко — поймет, что недоволен его соседством.

Мужчина достает из кармана куртки книжку формата pocketbook и начинает читать. Краем глаза замечаю ее название: «А другой мне не надо». Вероятно, что-то серийное, из любовного чтения. Станный интерес для мужика в его возрасте!

— Вы не смущайтесь, — вдруг говорит он. — Выпивайте на здоровье! Меня вы этим точно не шокируете.

Откуда он знает, что у меня во внутреннем кармане ветровки водка?!

Кажется, я понял. Рыбак рыбака видит издалека. Протягиваю ему фляжку.

— Нет-нет! — говорит он. — Я с этим давно закончил. Но вас понимаю, так что не стесняйтесь!

А я и не стесняюсь. Когда выпью, то становлюсь немного развязным.

— Кто вы? — спрашиваю.

— Был писателем, — говорит он.

— Это как? На пенсию, что ли, вышли?

— Вроде того.

Кажется, мне знакома его внешность. Но откуда?

— Иннокентий Иноземцев, — представляется он.

— Неужели тот самый?

— Нет — совсем другой.

Он постоянно улыбается, и это начинает меня раздражать.

Он это замечает.

— Извините! Да, тот самый. А бывший — потому что больше ничего не пишу.

— Творческий кризис? Понимаю-понимаю!

Он морщится, но улыбаться не перестает.

— Просто не вижу в этом никакого смысла.

— Понятно.

На самом деле ничего не понятно, но молодой старик с просветленным лицом идиота становится мне все интереснее. Иннокентий Иноземцев когда-то был литературной звездой. Поговаривали даже, что ему прочили Нобелевскую премию. Потом исчез с горизонта, как это происходит сегодня со многими авторами, не способными писать по книге в год.

— Вы счастливы? — спрашиваю. — У вас такое лицо...

Он смеется.

— Да-да, я вас понимаю! Я похож на идиота? Наверно, так оно и есть.

— Так это внучка?

— Нет, дочь! Мару-уся!

— А где, извините, ее мама? — нагло спрашиваю я. — Что-то я ни разу не видел ее в парке.

Он наклоняется над коляской и что-то поправляет.

— Наша мама занята, — с серьезным видом говорит он. — Она очень деловой человек. Не то что мы с Марусей и Лизой.

— А Лиза — это кто?

Он кивает на собачку, которая сидит рядом с нами и преданно смотрит на хозяина глазенками-маслинами.

— Слушайте, — говорю. — Мы не торопимся, и каждый занят важным делом. Расскажите вашу историю.

— Да-да... — охотно соглашается он.

Собачка прыгает к нему на колени.

— Устала, Лизанька? — ласково говорит он и гладит ее по шерстке. Лиза зажмуривает глазки.

Он достает из коляски не слишком толстую папку с обычными тесемками и передает мне.

— Вот, — смущенно говорит он, — ношу ее с собой уже целый месяц и все не решаюсь выбросить. Найдет какой-нибудь дурак и будет смеяться. Мне все равно, а все-таки неприятно. А вы как-никак начинающий писатель. Поймете...

— С чего вы взяли, что я писатель?

— Ну, рыбак рыбака... Это, впрочем, даже и не роман, сам-то роман я давно уничтожил.

— Сожгли — как «Мертвые души»?

— Зачем? Нам, Гоголям, с этим сейчас гораздо проще. Есть на компьютере такая клавиша Delete — не замечали? В будущем советую и вам почаще ею пользоваться.

— Но рукопись сохранили.

— Я же сказал, это не роман. Это записки к нему. Роман я уничтожил, а записки зачем-то оставил на память. Подумал: а вдруг пригодятся? Но поскольку писателем я быть перестал и вряд ли когда-то вернусь к этому занятию, записки мне уже не нужны. Читайте, если это будет вам интересно. Только одно условие — никаких копий и публикаций!

— Договорились.

— Еще одно условие. Прочитав записки, вы поделитесь со мной своими впечатлениями.

— Слушаюсь, маэстро!

— О, мои девочки совсем замерзли, — вдруг озабоченно говорит он, сам при этом поеживаясь. — Нам пора домой. До встречи, несчастный вы мой!

— Почему несчастный? — обижаюсь.

— А разве бывают счастливые писатели? Дай вам бог как можно скорее избавиться от этой дурной болезни.

— Послушайте, — говорю я, — а вы, случайно, не сумасшедший?

— Нет-нет! — говорит он. — Именно сейчас я абсолютно здоров.

Бережно снимает собачку с колен и с важным видом катит коляску к выходу из парка.

Открываю папку.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я — Иннокентий Иноземцев. Я писатель и, следовательно, скучный человек. Это только в кино современные писатели изображаются бонвиванами, остроловами и баловнями судьбы, обвешанными гроздью влюбленных женщин. Они важно вылезают из шикарных авто, а из карманов их дорогих пиджаков вместе с листьями черновиков сыплются и разлетаются по ветру крупные купюры. Нельзя понять, когда эти щеголи находят время что-то писать, потому что они всегда среди поклонниц.

Итак, я — скучный человек... Но история, которая приключилась со мной в 2010 году (дата важна, запомните ее!), была не только не скучной, но... лучше бы она была поскучнее.

В это время я писал любовный роман. Зачем я, серьезный писатель, это делал? Не знаю. Решил попробовать себя в жанре. Попробовал. Это оказалось очень трудно. Гораздо труднее, чем писать нетленки.

Роман у меня не получился. Дело в том, что я не люблю женщин. Не то чтобы я их специально не любил, а просто не люблю, как, например, не люблю пиццу. Не подумайте, что я гей. С этим все в порядке. Но женщин не люблю. Как факт бытия.

Одновременно я вел эти записки. Они писались сами собой, потому что в жизни моей в это время